

Глагольная репрезентация эмоционального мира богатырей: на материале хакасского героического сказания «Албынчы»

М. Д. Чертыкова, А. Д. Каксин

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Россия

E-mail: chertikova@yandex.ru;

E-mail: adkaksin@yandex.ru

Аннотация. Язык героического сказания – это сложная система, закодировавшая информацию о национально-мировоззренческих, культурных основах этноса и значительно отличающаяся от литературного и разговорного стилей современного языка. Несмотря на то, что тексты героических сказаний во все времена вызывали научный интерес исследователей, однако их языковые категории ещё не получили достаточного изучения. Цель нашей статьи – выявление и описание языкового (в частности, глагольного) выражения эмоционального мира богатырей. Материалом для функционально-семантического анализа послужила глагольная лексика со значением эмоции, собранная методом сплошной выборки из текста хакасского героического сказания «Албынчы». По нашим сведениям, в данном фольклорном памятнике содержатся 19 глаголов, 3 фразеологизма и 1 клишированное выражение, репрезентирующее эмоциональный мир эпических персонажей. Малочисленность репрезентантов эмоционального мира богатырей компенсируется их многозначностью, соответственно, способностью покрывать все необходимые аспекты эмоциональной деятельности. В работе использованы описательный (дескриптивно-аналитический) и функционально-семантический методы исследования. Актуальность нашего исследования обусловлена недостаточной изученностью языка хакасских героических сказаний, в частности, глагольной сферы в ракурсе антропоцентристической парадигмы, а также малочисленностью специальных работ по данной тематике на материале других тюркских фольклорных текстов. Новизна проведённого исследования состоит в том, что впервые не только в хакасском, но и в других тюркских языках, рассматриваются глаголы, выражающие эмоциональные переживания богатырей/богатырьш как незаменимый и важный фрагмент фольклорно-языковой картины мира. В ходе анализа языкового материала выявлено, что эпические герои могут испытывать следующие эмоции: гнев, удивление, волнение, страх, сострадание, стыд, любовь (точнее, нелюбовь), страдания, огорчение, которые выражены стилистически нейтральными, частотными глаголами. А также несколько в стороне стоит от них глагольная лексика со значением плача и смеха, поскольку в ее содержании в равной степени содержатся эмоции и физиологическая реакция субъекта на соответствующие эмоциональные раздражители. Клишированные выражения и фразеологизмы также добавляют в процесс эмоциональной деятельности оттенки красочности и самобытности. Лингвофольклористика как новое направление в хакасоведении находится на начальной стадии своего развития. Язык хакасских героических сказаний имеет много неизученных, неразгаданных, а оттого и интересных в лексико-семантическом, функционально-семантическом, семантико-когнитивном, лингвокультурологическом аспектах концептуальных полей. Считаем, данная тематика имеет хороший лингвистический потенциал и перспективу для будущих исследований.

ЧЕРТЫКОВА Мария Дмитриевна – д. филол. н., ведущий научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии (ИГИСАТ), Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова.

E-mail: chertikova@yandex.ru

CHERTYKOVA Maria Dmitrievna – Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher, N.F. Katanov Khakass State University, Abakan, Russia.

КАКСИН Андрей Данилович – д. филол. н., ведущий научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии (ИГИСАТ), Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Россия.

E-mail: adkaksin@yandex.ru

KAKSIN Andrey Danilovich – Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher, Katanov Khakass State University.

Ключевые слова: хакасский язык, богатырское сказание «Албынчы», глагольная лексика, эмоции, семантика, функционально-семантические особенности.

Для цитирования: Чертыкова М. Д., Каксин А. Д. Глагольное выражение эмоционального мира богатырей: на материале хакасского героического сказания «Албынчы» // DOI: 10.25587/2782-662-2023-4-16-26

Verbal representation of the emotional world of heroes: based on the material of the Khakass heroic legend «Албынчы»

M. D. Chertykova, A. D. Kaksin

N.F. Katanov Khakass State University, Abakan, Russia

E-mail: chertikova@yandex.ru;

E-mail: adkaksin@yandex.ru

Abstract. The language of the heroic tale is a complex system that encodes information about the national, ideological, cultural foundations of an ethnic group, and is significantly different from the literary and colloquial styles of the modern language. Despite the fact that the texts of heroic tales have always aroused the scientific interest of researchers, their linguistic categories have not yet received sufficient study. The purpose of our article is to identify and describe the linguistic (in particular, verbal) expression of the emotional world of heroes. The material for the functional-semantic analysis was the verbal vocabulary with the meaning of emotion, collected by continuous sampling from the text of the Khakass heroic legend «Албынчы». According to our information, this folklore monument contains 19 verbs, 3 phraseological units and 1 clichéd expression representing the emotional world of epic characters. The small number of representatives of the emotional world of heroes is compensated by their ambiguity and, accordingly, their ability to cover all the necessary aspects of emotional activity. The work used descriptive (descriptive-analytical) and functional-semantic research methods. The relevance of our research is due to the insufficient knowledge of the language of Khakass heroic tales, in particular, the verbal sphere from the perspective of the anthropocentric paradigm, as well as the small number of special works on this topic based on the material of other Turkic folklore texts. The novelty of the research is that for the first time, not only in Khakass, but also in other Turkic languages, verbs expressing the emotional experiences of heroes are considered as an irreplaceable and important fragment of the folk-linguistic picture of the world. During the analysis of linguistic material, it was revealed that epic heroes can experience the following emotions: anger, surprise, excitement, fear, compassion, shame, love (more precisely, dislike), suffering, grief, which are expressed by stylistically neutral, frequency verbs. And also the verbal vocabulary with the meaning of crying and laughter stands somewhat apart from them, since its content equally contains emotions and the physiological reaction of the subject to the corresponding emotional stimuli. Clichéd expressions and phraseological units also add shades of color and originality to the process of emotional activity. Linguistic folkloristics, as a new direction in Khakassian studies, is at the initial stage of its development. The language of Khakass heroic tales has many unstudied, unsolved, and therefore interesting conceptual fields in the lexical-semantic, functional-semantic, semantic-cognitive, linguocultural aspects. We believe that this topic has good linguistic potential and prospects for future research.

Keywords: Khakass language, heroic legend «Албынчы», verbal vocabulary, emotions, semantics, functional-semantic features.

For citation: Chertykova M. D., Kaksin A. D. Verbal expression of the emotional world of heroes: based on the material of the Khakass heroic legend «Албынчы» // DOI: 10.25587/2782-662-2023-4-16-26

Введение

Язык фольклора и традиционные культурные смыслы, закодированные в системе героических сказаний как совокупность константных элементов на концептуальном уровне представляют собой устойчивую систему фольклорно-языковой картины мира.

Под глаголами со значением эмоции мы понимаем глаголы, обозначающие различные аспекты эмоциональной деятельности человека, и объединённые в одну лексико-семантическую группу (ЛСГ) по общности категориально-лексической смысли «испытывать,

какое-л. чувство или эмоцию». В отличие от глаголов других ЛСГ, глаголы со значением эмоции обозначают не действие, активно совершающееся субъектом, а реакцию субъекта на определённые семантические раздражители. Наиболее важной отличительной особенностью глаголов эмоции в тюркских языках является невозможность выделить единый глагол – идентификатор ЛСГ в качестве выразителя категориально-лексической семы ЛСГ глаголов эмоции, как, например, в русском языке – глагол *чувствовать*, который соотносится со всеми членами группы как рода-видовой.

Наиболее популярное в хакасском народе героическое сказание «Албынчы» является одним из древних памятников хакасского фольклорного наследия [1]. Оно записано в 1948 г. Д. И. Чанковым от известного хайджи С. П. Кадышева и впервые издано в 1951 г. [2]. Настоящая статья является продолжением цикла статей, посвящённых лингвистическому описанию основных видов психической деятельности эпических героев на материале героического сказания «Албынчы».

Сегодня тексты хакасских героических сказаний являются предметом исследования литературоведов и фольклористов, где получают всестороннее жанровое, стилистическое, художественно-дискурсивное описание [3–5]. Язык хакасского героического эпоса в семантико-структурном аспекте системно описан О. В. Субраковой в её монографии «Язык хакасского героического эпоса» [6]. Также имеются работы, касающиеся отдельных семантико-когнитивных, лингвокультурологических и лингвостилистических аспектов языка героических сказаний [7–9]. Однако фольклорно-языковая система хакасов нуждается в целенаправленном, тщательном и комплексном исследовании. В нашей статье излагаются основные способы решения дальнейших исследовательских задач в данной сфере.

Известно, что язык героических сказаний на протяжении долгого развития претерпевал значительные лексические и структурные трансформации, поскольку в их передаче участвовали многие контактирующие друг с другом народы. Одним из значительных особенностей языка героических сказаний не только хакасов, но и других тюркских сибирских народов является богатый арсенал заимствованных слов, хранящийся в данном фрагменте языкового наследия. Изобилие монгольских заимствований является отдельным пластом в данной сфере, в языке хакасского фольклора монгольские заимствования в продолжение длительного времени почти не теряли свою лексическую значимость, лишь некоторые из них приобрели новые оттенки значений и подверглись небольшим фонетическим и морфологическим изменениям [10, 11].

Известно, что в героических сказаниях богатыри – это люди, одарённые необыкновенными физическими и морально-нравственными качествами и сверхчеловеческими способностями. При этом обладая величеством и могучей силой своего происхождения, они испытывают эмоциональные переживания. Как показывает наш материал, для описания данного аспекта жизнедеятельности персонажей, в героическом сказании «Албынчы» используется, по нашим сведениям, всего 19 глаголов, 3 фразеологизма и 1 клише, которые обеспечивают все необходимые представления об эмоциях богатырей.

В любом языке передача эмоциональности чаще всего происходит глагольной семантикой, которая обладает достаточными ресурсами для её изображения в различных оттенках. «Эмотивная лексика ситуативна в своей денотативной основе, так как эмоции нерасторжимо связаны с субъектом, их испытывающим, и объектом, их вызывающим. Глагол является частью речи, наиболее приспособленной для отражения эмоций: он обязательно ориентирован на сферу субъекта или на сферу объекта» [12, с. 138].

Язык героического сказания «Албынчы» не отличается особой экспрессивностью и разговорно-речевыми формами. Он не мотивирован вторичными метафорическими вы-

ражениями и живой образностью. Однако в его тексте многозначные глаголы со значением эмоции предстают во всём разнообразии своего смыслового содержания. Объяснение данному факту заключается в высоком стиле данного поэтического жанра фольклорного наследия. По мнению О. В. Субраковой: «В целом, вся поэтическая речь эпоса носит эмоционально-приподнятый, возвышенный характер. Передаваясь из уст в уста, из поколения в поколение, эпическая поэзия совершенствовалась, язык её оттачивался, отшлифовывался. <...> Лексика хакасского эпоса отражает исторический путь развития самого языка» [10, с. 68]. Из сказанного следует, что использование только стилистически нейтральных глаголов в текстах богатырских сказаний свидетельствует о стремлении сказителей соответствовать высоким стилям изложения.

Эмоции богатырей, выраженные глагольной лексикой злости, негодования

Проявление данной эмоции у персонажей героического сказания «Албынчы» является одним из частотных и обозначается тремя стилистически нейтральными глаголами:

тарых- «1) нервничать, сердиться, раздражаться, возмущаться; <...>;» [13, с. 599].

Глагол **тарых-** в сочетании с вспомогательным глаголом *тур-* «букв. стоять», оформленным аффиксом *-адыр-*, обозначая эмоцию злости героя, может сопровождать прямую речь: *Iki алып тарых турадырлар: / – Сöлир ползар, сöлеңер* (1, с. 69) – Два богатыря нервничают: / – Давайте говорите! *Хан Мирген тарых турадыр: / Ыс күннең таап тирем, позыдыбыс, – тидир* (1, с. 42) – Хан Мирген злится: / Через три дня найду [его], отпусти [меня], – говорит. *Хан Мирген тарых турадыр: / Ыс күннең таап тирем, позыдыбыс, – тидир* (1, с. 42) – Хан Мирген сердится: / Найду за три дня, отпусти – говорит.

Сложный глагол **тарых чöре пар-** обозначает начальную фазу эмоционального состояния богатыря, причина которого описана в зависимой части предложения, выраженной деепричастном оборотом на *-ин*: *Хулатай, Ызүт Арыг хатының хыйгызын истин, / Тарых чöре парган* (1, с. 61) – Хулатай, услышав клич [своей] жены Узут Арыг, / Начал нервничать.

Клишированные выражения, часто встречающиеся в текстах героических сказаний, типа **тарыхпас позы тарых-** «не злившийся ранее злится», **айабас позы айа-** «не жалевший ранее жалеет», **таңнабас позы таңа-** «не удивлявшийся ранее удивляется» и т. д., они характеризуются выразительностью и колоритностью выражаемого действия: *Алып Хан Хыс, тарыхпас позы тарыгып, / Хатыг хамахтаң тир саап одырадыр* (1, с. 69) – Не раздражавшаяся ранее Алып Хан Хыс раздражается [букв. раздражаясь] / На её твёрдом лбу появляется пот.

тарын- «раздражаться, сердиться, злиться, приходить в гнев; <...>;» [13, с. 599].

В этих предложениях описываются внешние изменения на лицах богатырей, как реакция на внешние негативные раздражители, описанные в зависимых придаточных предложениях: *Хулатайның оолғы тарынып, / Айча сырдайы ардан турадыр, / Күнчө сырдайы хубул турадыр* (1, с. 71) – Сын Хулатая рассердился, / Его, как луна, лицо скривилось, / Как солнце, его лицо, преобразилось. *Хара Моос, одырганнаң, / Чил Хара Хыс пичезине алыптар күліс турғанда, / тарынып*, чирден хара сырдайы / Улам на тың харалып одырыбысхан (1, с. 82) – Из-за того, что алыпы насмехались над [его] сестрой Чил Хара Хыс, / У сидевшего Хара Моос, от злости [букв. злясь], / Лицо было чернее земли, / И стало ещё чернее.

Причина переживаемой субъектом негативной эмоции может быть описана в зависимом предложении с субстантивом в форме дательного падежа: *Кöрдек, Хулатай, Алып Хан хыс пичем / Пістің ойнап чоохтааныбысха тарын тур* (1, с. 65) – Смотри-ка, Хулатай, / Моя сестра Алып Хан Хыс / Злится **нашим шуткам**.

чабаллан- «1) буйнить, скандалить; 2) ругаться, сквернословить; 3) выражать гнев» [13, с. 912].

Хан Мирген Хулатайны пазох сыгар чёрібізіп, / пазох чабаллан тур (1, с. 64) – Хан Мирген, снова вывел Хулата на улицу, / И снова ругается на него. В данном примере эмоциональное состояние богатыря отмечается указанием на речевой процесс. Как подтверждает словарная статья данного глагола, его семантическая структура, помимо эмоционального переживания, включает и такие его проявления, как «брань» и «рукоприкладство».

Эмоция удивление

Как показывает наш материал, эмоция удивления богатырей выражается одновременно двумя нейтральными глаголами, словарные статьи которых идентичны:

таңна- «1) удивляться, изумляться, поражаться; 2) восторгаться» [13, с. 590];

чапсы- «1) удивляться, изумляться, поражаться; 2) восторгаться» [13, с. 939].

У этих глаголов способы выражения объекта удивления различны: прямая речь, зависимое придаточное предложение на *-in*, субстантивированное причастие в форме дательного падежа и др. *Хулатай, таңнап, чапсып тур:* / – Алыбох төреен Хан Мирген полтыр (1, с. 48) – Оказывается, это Хан Мирген, родившийся богатырём, / – удивляется, изумляется Хулатай. *Ікі алып, хара хула атты көріп, / Анда таңнап, чапсып тур* халдылар (1, с. 70) – Два богатыря, увидев саврасого, / Удивляются, поражаются.

Эмоция волнение

Для обозначения эмоции волнения используются фразеологизмы: *хара чүрегі хайнап тур-* «букв. [его] чёрное сердце кипит» и *паары-чүрегі хайнап тур-* «букв. [его] печень-сердце кипит». В хакасском языке действует глагол *чүрексі-* со значением «волноваться», но он не обнаружен в тексте героического сказания «Албынчы».

Үзүт Арыгның паарынаң сыйхан палазының / Иди чоохтаан чоогын истіп, / Хара чүрегі хайнап турадыр (1, с. 60) – Узут Арыг, услышав слова [своего] родного ребёнка / (букв. вышедшего из печени), / стала сильно волноваться (букв. [её] чёрное сердце кипит). *Че Үзүт Арыг ічен сині көрзे, {...}, / Паары-чүрегі хайнап турар* (1, с. 59) – Но когда [твоя] мать Узут Арыг увидит тебя, {...}, / Она начнёт волноваться (букв. [её] печень-сердце будет кипеть).

Эмоции страх, робость

хорых- «бояться, пугаться, испытывать боязнь, страх; <...>;» [13, с. 851].

Хан Мирген чоохтап тур: / – Улуг-туруғ кізілер чоохтасчаң: / Улуг нимедең **хорығарга** чарабас, / Улуг нимедең **хорыхпаза**, / Улуг ниме позы **хорығадыр** (1, с. 40) – Наши предки говорили, что нельзя бояться большого, / Если не бояться большого, / То большое само боится.

*Кілің Арыг прай позы хатып партыр. / Хан Чачах Хыс **хорых парған**, / Тура сегіріп, орлан, сыгара ойлады* (1, с. 104) – Всё тело Килин Арыг застыло. / Хан Чачах Хыс испугалась, / Соскочив [с места], с криком выскочила наружу. Глагол **хорых-** в сочетании с вспомогательным глаголом *пар-* «букв. идти» обозначает «пугаться» и синонимизируется с глаголом **чочы-** «пугаться от неожиданности; вздрагивать от испуга; <...>;» [13, с. 994]. *Кілің Арыг айлан килзе, / Алып ах пүйүр тура түскен, / Чочып турадыр* (1, с. 98) – Когда Килин Арыг повернулась, / [Перед глазами] появился Белый волк-богатырь, / Она боится (букв. испугавшись, боится). Однако глагол **чочы-** в сочетании с вспомогательным глаголом *тур-* «букв. стоять», наоборот, даёт значение «бояться».

Эмоции жалость, сострадание

айа- «1) жалеть, щадить кого-л.; 2) жалеть, беречь, скучиться на что-л.» [13, с. 41]. Обозначение данным глаголом процесса жалости может быть ситуативным: *Албынчы, көріп, айап турадыр, / ічезі осхас Ай Арыгны көріп, / Тансан-сөлеп турадыр:* / – Че, Ай-Арыг – іче кізі, / Малың, чоныңны чарып, / Минің чиріме читкеізің, / Минің чирімде чүртирзың

(1, с. 120) – Албынчы, увидев Ай Арыг, подобную его матери, / Жалеет её и говорит: / – Ну, мать, / Уводи [свой] скот и подданных, / Будешь жить на моей земле.

В качестве объекта жалости и сострадания могут выступать имена, выражающие народ в целом: *Абба кізі, Хулатай, / Аргал чонны арали чёрзен, / Аргал чонны айап чёрчеткейзің*, (1, с. 10) – Дядя Хулатай, если увидишь сирых и убогих, / Будешь их жалеть.

Также богатыри могут жалеть других богатырей, попавших в неловкие и трудные ситуации. *Албынчы, көр турза, Ай Мирген үгаа чахсы, / Ax сагыстығ кізі осхас, / Албынчыны сын істінең айапчаттыр* (1, с. 78) – Албынчы заметил, что Ай Мирген, / Очень добрый, / Чистый душой человек, / Жалеет его от всего сердца.

Акт жалости может послужить мотивацией для других действий богатыря. В таком случае глагол *айа-* в качестве деепричастного элемента, замыкающего зависимый деепричастный оборот: *Албынчы сагының одырыбысхан: / Ай Мирген ах сагыстығ кізі, / Ax чазыда ах ой адына даа айабин, / Албынчыны айап, ах ой адына мүндірерге хынган* (1, с. 124) – Албынчы задумался: / Ай Мирген добрый человек, / В голой степи не жалея даже своего саврасого, / А жалея Албынчы, хотел посадить на своего саврасого.

Эмоции стыд, смущение

үйат- «стыдиться, смущаться, совеститься, стесняться» [13, с. 718]. Во всём тексте героического сказания данный глагол используется единожды, при описании неловкой ситуации, в которую попали богатыри: *Алып Хан Хыснаң Хулатай / Үйатханнаң арага даа іспеділер* (1, с. 68) – Алып Хан Хыс и Хулатай / Засмутились (букв. от стыда), даже не пили водку. В данном предложении глагол *үйат-* субстантивируется и принимает форму родительного падежа и выражает источник (причину) действия (точнее, буддействия) богатырей.

Эмоция любовь

хын- «1) любить, обожать кого-л.; 2) нравиться; 3) желать, хотеть» [13, с. 891]. Данный глагол многозначен и имеет широкий спектр наименований объекта любви. Однако в тексте героического сказания «Албынчы» он встречается только в выражении *чон хынмаан Хулатай* «Хулатай, которого не любил народ» (за его злостные действия). *Адам минің чон хынмаан Хулатай, / ічем минің – ўзүт Арыг, – тидір* (1, с. 72) – Мой отец Хулатай, которого не любил народ, / Моя мать – Узут Арыг, – говорит. *Кир палых, сагынып, choохтап тур: / – Пілчөңмін, хас-хачан полза минің істіме / Чон хынмаан Хулатай палазы кірер тін* (1, с. 76) – Сказочная рыба, подумав, говорит: / Я знала, что когда-нибудь, / В мою пасть попадёт сын Хулатая, которого не любил народ. По нашим сведениям, не только в анализируемом, но и в других текстах героических сказаний, данный глагол используется редко.

Эмоции страдание, печаль

чобал- «1) страдать, мучиться, горевать, печалиться, переживать; чувствовать; 2) переживать страдания, беспокойства, затруднения, хлопоты, заботы; 3) изнемогать, уставать» [13, с. 981];

инел- «печалиться, тосковать» [13, с. 127]. Данный глагол встречается только в языке фольклора. *Ил-аймахты ибіріп чёрзен, / Инелчеткен ниме көп полар: / Инегліг ниме урунза, / Инеглігнің ўчүн инел чёргейзің, / Хабыргазынаң хайыс чёргейзің* (1, с. 10) – Когда будешь ходить среди разного народа, / Увидишь много страданий: / Если встретится страдающий (букв. вещь со страданием), / Будешь страдать за него, / Будешь помогать ему (букв. будешь соприкасаться с ним рёбрами).

Указанные два глагола в тексте героического сказания «Албынчы» чаще используются вместе в одном контексте. Как показывают примеры, богатыри могут переживать печаль и страдание во время тяжёлых долгих схваток, как правило, на вершине хребта.

Кизіркі сынның пазында / Ирнің күлдігі Хара Моос / Инелчедедір, чобалчададыр (1, с. 88) – На вершине хребта / Мужчина – молодец Хара Моос / Тоскует, страдает.

Эти глаголы строят отдельные синонимичные конструкции: *Чонның ўчүн Албынчы / Kōn чобалды* *пу чирде / <...> / Илнің ўчүн Албынчы / Kōn инеді* *пу чирде* (1, с. 119-120) – Из-за народа Албынчы / Много переживал Албынчы на этой земле / <...> / Из-за подданного люда Албынчы / Много печалился на этой земле.

Или же эти два глагола выступают как сложный глагол: *Час орай пала Хулатайның холында / Инеліп-чобалып чөре парган* (1, с. 61) – Младенец на руках у Хулатая / Сильно тосковал-горевал. *Хара Моостың арығ күзі хаптн, / Аархы сында инел-чобалчададыр* (1, с. 86) – Не хватает сил у Хара Мооса. / На этом хребте страдает-тоскует.

Аархы сынның пазында Хара Моос, / Инеліп-чобалып, чоохтан чөредір: / – Пиңе кізі, Чин Хара Хыс, / Арығ минің күзім хаптн пари, / Албах саам читпн пари / – Харагы чох тасха парыбыссан (1, с. 86) – На вершине хребта Хара Моос, / Страдая, печалясь, говорит: / Чин Хара Хыс, сестра моя, / У меня не хватает сил, / Силы уходят от меня / – Выходи замуж за слепого слугу.

Эти же глаголы участвуют в описании ситуаций, когда кто-то освобождает от тяжёлой жизни и страданий народ: *Чобалчатхан* *пу чонны / Чобагдаң азырдым* *пу күнде* (1, с. 119) – Я сегодня освободил страдающий народ / От страданий. *Частаң орай ир пала, / Ир синіңде өс парза, / Чобалчатхан* *пу чонны / Чобагдаң сыгарынчатхай; / Кічігдең орай ир пала, / өлбін, чатпн ир өссе, / Ирееленчеткен* *пу чонны / Ире-чобагдаң позытхай* (1, с. 54) – Этот младенец, / Когда вырастет мужчиной, / Освободит от страданий / Этот страдающий народ. *Олген позыңарны тіркізібістім. / Паза піди чуртабаңар, / Паза піди чобалбаңар* (1, с. 113) – Смертных вас я оживил. / Больше так не живите, / Больше так не страдайте.

Эмоции огорчение, досада

ачырган- «1) расстраиваться, досадовать, огорчаться, раскаиваться, сожалеть о чем-л.; 2) расстраиваться» [13, с. 92].

Данный глагол, сочетаясь с вспомогательным глаголом *хал-* «букв. оставаться», описывает тяжёлое состояние (горе, досаду, огорчение) субъекта, в котором он может оказаться после смерти близкого человека. *Төңіс талай сүгеның түбіне түзін, / өліп тее халзам, магаа ачырган халар* *нимем өзгөл...* (1, с. 71) – Если даже, упав на дно моря, / умру я, / То никто не будет огорчаться из-за меня. *Алып төреен Албынчы ачырган халзың* *пу чирде, / Алған кізізі, Кілің Арығны, чох ит салаң* (1, с. 103) – Богатырём родившийся Албынчы / Пусть огорчается на этой земле, / Давай убьём его суженую Килин Арыг.

В остальных случаях глагол *ачырган-* употребляется в ситуативных значениях, сохраняя свою первоначальную сему «огорчение», «досада» вследствие каких-либо неудач и промахов. *Харахтың тас: «Чонға мині қоох итті, / Илге мині илек итті», – тін ачырган турадыр* (1, с. 81) – Зрячий Слуга досадует, мол, / Распространил слухи обо мне, / Унизил меня перед народом.

Албынчы, пас парып, алтын сірееге одыра түскен. / Анда одырып, ачырган турадыр (1, с. 105) – Албынчы, подойдя к золотой скамейке сел. / Сидя там, расстраивается.

Аны көріп, Албынчы ачырган парчадыр (1, с. 116) – Увидев это, Албынчы растроился. *Алыптар көріп, түкүрүктөрі ам тоолас тур: / – Хан Миргенек пе хайдаг, – тісчелер, – Аннаң хорыхтырыбыс тін ачырганысчалар* (1, с. 45) – Богатыри, увидев его, говорят: / – Оказывается, это Хан Мирген, / – говорят, / И досадуют: – Оказывается, его мы боялись.

Встретился также один пример, где для обозначения эмоции огорчения используется фразеологизм *ачин сал-* «сильно огорчаться; букв. положить [свою] горечь». *Үзүт Арығ*

абахайның арыг құзі хаппин, / Албах саа читпин чөре парған, / *Ачин сала*, хыйғы салған: / – Алған кізім, Хулатайым, / Арыг минің құзім хаппин пари, / Албах минің саам читпин пари (1, с. 61) – Не хватало сил у красавицы Узут Арыг, / Не доставало у неё мочи, / Тогда, выливая свою горечь, / Она бросила клич: / [Мой] суженый, [мой] Хулатай, / Сил моих не хватает, / Мочи моей не достаёт.

Семантическое своеобразие следующих глагольных подгрупп со значением плача и смеха вызывает сложности в плане включения их в категорию глаголов эмоциональной деятельности, поскольку они, по сути, обозначают физиологические реакции субъекта на определённые эмоциональные раздражители. Однако в комплексе их семантического содержания сема эмоциональности является весомой, поэтому мы склонны рассматривать их в составе ЛСГ глаголов эмоции. На материале языка героических сказаний богатыри, как правило, бурно изливают свои эмоции: будь то плач или смех.

Эмоция плач

Для выражения плача богатырей в критических ситуациях используются два парных (синонимичных) глагола:

сыхта- «горько плакать; рыдать; причитать» [13, с. 562];

орла- «реветь (о животных); разг. орать (о людях)» [13, с. 307]. Считаем, что данный глагол, включающий в свою семантику признак высокой степени громкости, не случайно используется в отношении богатырей. В общей семантике вариативной схемы *орла-сыхта*-подчёркивается сила и мощь проявления эмоционального переживания (горя, страдания) персонажей.

Часто эти глаголы используются как сложный глагол в сочетании с вспомогательными глаголами *одыр-* «букв. сидеть», *тур-* «букв. стоять», дополняющих в процесс оттенок длительности. *Орлан-сыхтап одырадыр амды:* / – Алып Хан Хыс пичемнің / Чоогын даа исken ползам чи (1, с. 42) – Сидит сейчас и плачет-ревёт: / Если бы я только слушался / Свою сестру-богатыршу Алып Хан Хыс. *Алтын сірееге одыра түзіп, / Хулатай анда орлан салыбысхан:* / – Кіңігдең киреенче чахсы чуртты / Чуртап полбадым, – *тін орлан-сыхтап турадыр* (1, с. 123) – Сев на золотую скамью, / Хулатай там заревел: / – С самого детства до старости лет / Я не жил хорошо, – **плачет-ревёт. Алтын Арыг хыс сыхтап – орлан тур:** / – Пір айназынаң позызам, паза пір айна / Алар сырбаг пойды позыма. / Че, пар, чоохта: *Харахтың тасха парғайбын за* (1, с. 90) – Алтын Арыг Хыс плачет-ревёт: / Если от одного ухажёра (букв. чёрга) отвязываюсь, / Другой ухажёр (букв. чёрт) привязывается.

Двойное употребление вспомогательных глаголов *тур-* «букв. стоять» с аффиксом деепричастия *-а* и *пар-* «букв. идти» с аффиксом прошедшего времени *-ган* добавляет сему начала действия: *Хулатай орлан-сыхтап тура парған:* / – Алар минің кізім / Син дее полған поларзың (1, с. 31) – Хулатай, **стал плакать-реветь:** / – Наверно ты и была / Моей суженой.

Разделительная частица *ла* между этими глаголами и вспомогательным глаголом *тур-* «букв. стоять» обозначает длительность действия: *Хан Мирген сыхтап ла тур, орлан ла тур* (1, с. 46) – Хан Мирген только плачет, только ревёт.

Для выражения более сильного выражения негативного эмоционального переживания часто используется клишированное выражение *харах чазын хан ит-*, *харых суун пус ит-* «букв. превращать слезу в кровь, воду из ноздрей превращать в лёд». *Аны көріп, аны піліп, Алтын Көөк Хыс / Харах чазын хан ит турадыр, / Харых суун пус ит турадыр* (1, с. 14) – Увидев это и познав, Алтын Коок Хыс / Сильно переживает и плачет (букв. превращает слезу в кровь, воду из ноздрей превращает в лёд). *Арыг құзім читпееедег, / Алмах саам ханпаадағ тін, / Харах чазын хан итчे, / Пурун суун пус итчे* (1, с. 138) – Сил моих не хватает, Мочи моей не достаёт, говоря, Сильно переживает и плачет (букв. превращает

слезу в кровь, воду из ноздрей превращает в лёд). Клишированное выражение *харах чазын хан ит-*, *харых суун пус ит-* «букв. превращать слезу в кровь, воду из ноздрей превращать в лёд», подчёркивающее глубину и искренность чувств (горя и страдания) богатырей, наиболее популярно не только в обсуждаемом, но и в других текстах хакасских героических сказаний. Однако плач богатырей никаким образом не придает слабости образу их величия.

Эмоция смех

Смех богатырей выражается синонимичными глаголами:

хатхыр- «смеяться; хохотать» [13, с. 213];

күл- «1) улыбаться, смеяться, усмехаться; 2) высмеивать кого-либо, насмехаться над кем-л.» [13, с. 213].

Для изображения громкости и звучности смеха эти глаголы сочетаются с глаголами звучания в деепричастной форме: *күүледе* и *хаалада*: *Алыптар хаалада хатхырызып турлар*, / *Күүледе күлзіп турлар* (1, с. 82) – Богатыри шумно смеются, / Громко (с гулом) улыбаются.

Следует отметить, что все описанные глаголы эмоциональной деятельности, как и все глаголы в текстах героических сказаний, используются в настоящем времени, чаще с нулевым показателем. Данный факт связан с тем, что «мифическое время сливается с метаязыковой средой. Изображаемый сказителем мир героев находится на особом пространственно-временном ракурсе» [8, с. 11]. Также мы солидарны с мнением И. Б. Руберт и Н. Б. Долговой о том, что «Сакральное время не течёт непрерывно, без разрывов из прошлого в будущее, а состоит из независимых друг от друга временных образцов. Прошлое, настоящее и будущее рассматриваются не в диахроническом плане, а в рамках единой циклической модели мифологического времени. В силу этого прошлое может постоянно возрождаться в настоящем, являясь при этом и предопределением будущего. Так в настоящем сливаются прошлое и будущее, существуя одномоментно» [14, с. 55].

Заключение

Одним из ярких и загадочных явлений в словесном содержании данного героического сказания мы считаем тот факт, что при его богатейшем и обширном словарном запасе процесс эмоций обозначается ограниченным количеством стилистически нейтральных глаголов, широта и объёмность содержания которых соответствует их семантико-синтаксической функции в тексте.

Для выражения различных аспектуальных оттенков процесса эмоциональной деятельности часто используются сложные глаголы, например, *инеліп-чобалып чёр-* «страдать-горевать [длительное время]», *сыхтап-орлап тур-* «плакать-орать» и т. д. Такие сложные глаголы, как и параллельные употребления синонимичных глаголов, например, *таңнап, чапсып тур-* «удивляться» в описании психического состояния персонажей являются опорными словами с уточняющим характером. Акцентируя внимание читателей / слушателей на происходящем процессе, они придают ему выразительность и многозначимость. Все анализируемые глаголы в тексте героического сказания «Албынчы» имеют локативное значение, т. е. привязаны к определённому месту и времени.

В соответствии с жанровыми эпическими традициями использование глаголов эмоциональной деятельности характеризуется приёмами гиперболизации, например, глагол *орла-*, первичным значением которого является рёв медведей.

Как известно, эмоции неконтролируемы. Несмотря на то, что глаголы эмоции выражают реакцию субъекта на определённые раздражители (т. е. на внешние и не зависящие от воли субъекта обстоятельства), все описанные глаголы характеризуются предельной активностью обозначаемого действия. В тексте героического сказания «Албынчы» нам не встретился ни один каузативный глагол.

Литература

1. Албынчы : алыптыг нымах : [Албынчы : героическое сказание : на хакасском языке / сказитель С. П. Кадышев ; текст записан Д. И. Чанковым]. – Агбан : Хакас кн. изд-возы, 2018. – 124, [1] с. : ил. ; 21 см.
2. Албынжи. Хакасское героическое сказание / Сказитель С. П. Кадышев ; литературный перевод И. Кычакова. – Абакан : Хакасское областное государственное издательство, 1951. – 112 с.
3. Майнагашева, В. Е. О народности основы героического сказания «Албынжи» / В. Е Майнагашева // Учёные записки ХакНИИЯЛИ. – Абакан : Хакасское книжное издательство, 1956. – Вып. IV. – С. 78-89.
4. Чистобаева, Н. С. Героический эпос хакасов : тематика и поэтика : специальность 10.01.09 «Фольклористика» : автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Чистобаева Надежда Степановна. – Новосибирск, 2007. – 23 с.
5. Шулбаева, Н. В. Мир персонажей героического эпоса хакасов : художественно-эстетический аспект : специальность 10.01.09 «Фольклористика» : автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Шулбаева Наталья Владимировна. – Майкоп, 2021. – 19 с.
6. Субракова, О. В. Язык хакасского героического эпоса / О. В. Субракова. – Абакан : Хакасское книжное издательство, 2007. – 164 с.
7. Войтенко, Е. П. Образно-выразительные средства хакасского героического эпоса «калыптых нымаха» как объект фольклорной лексикографии / Е. П. Войтенко // Сибирский филологический журнал. – 2010. – № 2. – С. 108-112.
8. Чертыкова, М. Д. Глагольная презентация речи богатырей (на материале хакасского героического сказания «Албынчы») / М. Д. Чертыкова, А. Д. Каксин // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия : Эпосоведение, 2022. – № 2 (26). – С. 5-16.
9. Чертыкова, М. Д. Ханская юрта как центр эпического пространства в текстах хакасских героических сказаний: *örgө* / М. Д. Чертыкова, Ч. А. Каксин // Эпосоведение, 2023. – № 1 (29). – С. 48-60.
10. Субракова, О. В. Монгольские заимствования в языке хакасского героического эпоса / О. В. Субракова // Учёные записки = Ўгредігліг пічіктер. Серия филологическая. – № 3. Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. – Абакан, 1976. – Вып. XX. – С. 147-160.
11. Чертыкова, М. Д. Монгольские заимствования в тексте хакасского героического сказания «Албынчы» / М. Д. Чертыкова // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology), 2023. – Вып. 1 (39). – С. 73-85.
12. Уфимцева, А. А. Лексическое значение : принципы семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. – Москва : Наука, 1986. – 239 с.
13. ХРС – Хакасско-русский словарь – Хакас – орыс сөстігі: около 22 тыс. слов / Авторы : О. П. Анжиганова, Н. А. Баскаков, М. И. Боргояков [и др.] ; под общей редакцией О. В. Субраковой. – Новосибирск : Наука, 2006. – 1114 с.
14. Руберт, И. Б. Основные характеристики мифологического времени в англосаксонских эпических текстах / И. Б. Руберт, Н. Б. Долгова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2003. – Т. 3. – Вып. 5. – С. 53-63.

References

1. Albynchy : alyptyg nymah : [Albynchy : geroicheskoe skazanie : na hakasskom jazyke / skazitel' S. P. Kadyshev ; tekst zapisan D. I. Chankovym]. – Arban : Hakas kn. izd-vozy, 2018. – 124, [1] s. : il. ; 21 sm.
2. Albynzhy. Hakasskoe geroicheskoe skazanie / Skazitel' S. P. Kadyshev ; literaturnyj perevod I. Kychakova. – Abakan : Hakasskoe oblastnoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1951. – 112 s.
3. Majnagasheva, V. E. O narodnosti osnovy geroicheskogo skazaniya «Albynzhi» / V. E Majnagasheva // Uchjonye zapiski HakNIIJaLI. – Abakan : Hakasskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1956. – Vyp. IV. – S. 78-89.
4. Chistobaeva, N. S. Geroicheskij jepos hakasov : tematika i pojetika : special'nost' 10.01.09 «Fol'kloristika» : avtoreferat na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / Chistobaeva Nadezhda Stepanovna. – Novosibirsk, 2007. – 23 s.

5. Shulbaeva, N. V. Mir personazhej geroicheskogo jeposa hakasov : hudozhestvenno-jesteticheskij aspekt : special'nost' 10.01.09 «Fol'kloristika» : avtoreferat na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk / Shulbaeva Natal'ja Vladimirovna. – Majkop, 2021. – 19 s.
6. Subrakova, O. V. Jazyk hakasskogo geroicheskogo jeposa / O. V. Subrakova. – Abakan : Hakasskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2007. – 164 s.
7. Vojtenko, E. P. Obrazno-vyrazitel'nye sredstva hakasskogo geroicheskogo jeposa «alyptyhnymaha» kak ob'ekt fol'klornoj leksikografii / E. P. Vojtenko // Sibirskij filologicheskij zhurnal. – 2010. – № 2. – S. 108-112.
8. Chertykova, M. D. Glagol'naja reprezentacija rechi bogatyrej (na materiale hakasskogo geroicheskogo skazanija «Albynch») / M. D. Chertykova, A. D. Kaksin // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Serija : Jeposovedenie, 2022. – № 2 (26). – S. 5-16.
9. Chertykova, M. D. Hanskaja jurta kak centr jepicheskogo prostranstva v tekstah hakasskih geroicheskikh skazanij: örge / M. D. Chertykova, Ch. A. Kaksin // Jeposovedenie, 2023. – № 1 (29). – S. 48-60.
10. Subrakova, O. V. Mongol'skie zaimstvovaniya v jazyke hakasskogo geroicheskogo jeposa / O. V. Subrakova // Uchjonye zapiski = Ыгредиглиг пичиктер. Serija filologicheskaja. – № 3. Hakasskij nauchno-issledovatel'skij institut jazyka, literatury i istorii. – Abakan, 1976. – Vyp. XX. – S. 147-160.
11. Chertykova, M. D. Mongol'skie zaimstvovaniya v tekste hakasskogo geroicheskogo skazanija «Albunç» / M. D. Chertykova // Tomskij zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovanij (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology), 2023. – Vyp. 1 (39). – S. 73-85.
12. Ufimceva, A. A. Leksicheskoe znachenie : principy semiologicheskogo opisanija leksiki / A. A. Ufimceva. – Moskva : Nauka, 1986. – 239 s.
13. HRS – Hakassko-russkij slovar' – Hakas – orys sostigli: okolo 22 tys. slov / Avtory : O. P. Anzhiganova, N. A. Baskakov, M. I. Borgojakov [i dr.] ; pod obshhej redakcij O. V. Subrakovo. – Novosibirsk : Nauka, 2006. – 1114 s.
14. Rubert, I. B. Osnovnye harakteristiki mifologicheskogo vremeni v anglosakonskih jepicheskikh tekstah / I. B. Rubert, N. B. Dolgova // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena, 2003. – T. 3. – Vyp. 5. – S. 53-63.

